

ставлять только гипотетически; но когда я ознакомился съ восточно-приморскими діалектами, утверждение это я получилъ право выставять уже категорически, такъ какъ первоначальное состояніе въ указанномъ отношеніи въ восточно-приморскихъ діалектахъ — палицо. Пока я ограничивался приморскими діалектами, утверждение, что слабое рецессивное удареніе ($d\grave{o}p^{\circ}om\grave{a}g\grave{a}\check{r}$) замѣнило слабое устойчивое удареніе ($dop^{\circ}om\grave{a}g\grave{a}\check{r}$ какъ $v^{\circ}og\grave{a}r\check{n}ik$), я могъ выставять только гипотетически; но когда я ознакомился съ средне-кашубскими діалектами, утверждение это я получилъ право выставять уже категорически, такъ какъ первоначальное состояніе въ указанномъ отношеніи въ средне-кашубскихъ діалектахъ — палицо. Попутно было и много другого въ томъ же духѣ. Чѣмъ шире я знакомился съ діалектами, тѣмъ яснѣе становилось для меня, что усвоенный мною взглядъ на сѣверно-кашубское удареніе — правильный. Приходилось пожалѣть, что діалектическому разнообразію гдѣ-то долженъ быть конецъ.

Будучи закончена тѣмъ же лѣтомъ 1920 г., настоящая работа могла быть напечатана не сразу. А. А. Шахматову, ея вдохновителю, прочесть ее, увы, не придется.
